

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бровченко Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 377 и 388 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 336-О · от 12.07.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бровченко Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 377 и 388 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 12 июля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина С.В.Бровченко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. В жалобе гражданина С.В.Бровченко оспаривается конституционность статей 377 и 388 УПК Российской Федерации, определяющих соответственно порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции и содержание кассационного определения. Как указывается в жалобе, С.В.Бровченко в ходе заседания суда кассационной инстанции, рассматривавшего его жалобу на решение Савеловского районного суда города Москвы о продлении срока содержания его под стражей, заявил ходатайства о приобщении к делу дополнительных материалов и о непосредственном исследовании ряда доказательств, не бывших предметом рассмотрения суда первой инстанции, в удовлетворении которых ему было отказано; при этом как сам факт заявления ходатайств, так и принятые по ним решения не получили отражения ни в кассационном определении, ни в каком-либо ином процессуальном документе, что, как считает заявитель, не позволило в дальнейшем суду надзорной инстанции всесторонне оценить законность и обоснованность вынесенного судом кассационной инстанции определения. По мнению заявителя, статьи 377 и 388 УПК Российской Федерации, как допускающие уклонение суда кассационной инстанции от непосредственного исследования по ходатайству стороны доказательств по уголовному делу и не предусматривающие обязательность ведения протокола судебного заседания в суде кассационной инстанции, нарушают его права, гарантируемые статьями 19, 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2), 49 (часть 2), 50 (часть 2) и 118 Конституции Российской Федерации. Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.
2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В.Бровченко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.
 - 2.1. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 21 декабря 2004 года N 467-О по жалобе гражданина П.Е.Пятничука на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 УПК Российской Федерации, закрепленное в статье 86 этого Кодекса право подозреваемого, обвиняемого, их защитников собирать и представлять

доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации). Этому праву соответствует обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, рассмотреть каждое заявленное в связи с исследованием доказательств ходатайство.

При этом уголовно-процессуальный закон (часть третья статьи 15, часть вторая статьи 159, статья 274 УПК Российской Федерации) исключает возможность произвольного отказа как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении к материалам уголовного дела и исследовании представленных ею доказательств. По смыслу содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нормативных предписаний в их взаимосвязи с положениями статей 45, 46 (часть 1), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности является избыточным. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого ходатайствует сторона защиты.

Выраженная в названном Определении Конституционного Суда Российской Федерации правовая позиция распространяется и на порядок исследования доказательств в суде кассационной инстанции, поскольку в силу части четвертой статьи 377 УПК Российской Федерации при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 этого Кодекса (определяющей порядок исследования доказательств в суде первой инстанции).

2.2. Статья 46 Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту, в качестве одного из существенных элементов этого права предполагает судебное обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, в том числе судов, а также возможность исправления судебных ошибок путем пересмотра принятых судами приговоров, определений и постановлений. Такой пересмотр, однако, может признаваться компетентным, справедливым и эффективным средством защиты прав и законных интересов личности лишь при условии предоставления заинтересованным участникам уголовного судопроизводства реальной возможности привести свои возражения и доводы против принятого решения и позиции противоположной стороны, основываясь на обстоятельствах, зафиксированных как в самом этом решении, так и в иных значимых для его принятия материалах уголовного дела (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР; определения от 18 декабря 2003 года N 429-О по жалобе граждан Б.А.Березовского, Ю.А.Дубова и А.Ш.Патаркацишвили на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 УПК Российской Федерации и от 4 ноября 2004 года N 430-О по жалобе гражданки О.В.Старовойтовой на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 УПК Российской Федерации).

Из сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций следует, в

частности, что при оспаривании участниками уголовного судопроизводства кассационного определения, принятого по результатам рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции, им должна обеспечиваться возможность сослаться на конкретные обстоятельства, которые повлияли или могли повлиять на законность и обоснованность этого решения. Поэтому такого рода обстоятельства, в том числе касающиеся заявления отводов судьям и другим участникам судебного заседания, их удовлетворения или отклонения, представления сторонами дополнительных материалов, заявления ходатайств об исследовании доказательств и принятия по ним решений, должны получать отражение в материалах уголовного дела, что возможно как путем указания на них непосредственно в кассационном определении, так и путем их фиксации в протоколе судебного заседания. Отсутствие в статье 377 УПК Российской Федерации и в иных статьях данного Кодекса прямого указания на необходимость протоколирования заседания суда кассационной инстанции не препятствует принятию соответствующим судом решения о необходимости ведения такого протокола, что вытекает из положений части четвертой статьи 377 УПК Российской Федерации, предписывающей в случае исследования судом кассационной инстанции доказательств руководствоваться требованиями главы 37 УПК Российской Федерации, определяющей порядок исследования доказательств в суде первой инстанции. Одним же из обязательных элементов этого порядка в соответствии со статьей 259 УПК Российской Федерации является ведение протокола судебного заседания, в котором подлежат отражению, в частности, результаты произведенных в судебном заседании действий по исследованию доказательств. Таким образом, оспариваемые С.В.Бровченко нормы уголовно-процессуального закона сами по себе не ограничивают право заявителя ходатайствовать об исследовании в заседании суда кассационной инстанции доказательств и участвовать в их исследовании, а также не исключают необходимость отражения имеющих значение для оценки законности и обоснованности принятого судом кассационной инстанции кассационного определения как действий участников судебного заседания, так и действий и решений суда в самом кассационном определении или в протоколе судебного заседания.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Положения статей 377 и 388 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации и настоящего Определения, не предполагают возможность произвольного отказа судом кассационной инстанции в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к делу дополнительных материалов и исследовании доказательств и не исключают необходимость отражения в принятых судом кассационной инстанции решениях или в протоколе его заседания действий суда и участников судебного заседания, в том числе связанных с исследованием доказательств и имеющих значение для оценки законности и обоснованности кассационного определения.
2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный конституционно-правовой смысл статей 377 и 388 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
3. Признать жалобу гражданина Бровченко Сергея Васильевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса не требует вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 336-О